ЗМІСТ

Военный и промышленный шпионаж. Двенадцать лет службы в разведке

Подивитись анотацію та купити на **jurkniga.ua**

Анотація

Мемуары Макса Ронге, австрийского офицера, последнего руководителя разведывательного управления Генерального штаба австро- венгерской армии, профессионального разведчика высокого класса, представляют собой уникальный труд по истории международного шпионажа. Используя огромный фактический материал, автор объясняет цели и задачи шпионажа, знакомит с теорией и практикой шпионской диверсионной деятельности разведывательных органов, раскрывает их структуру и технологию повседневной службы. Наряду с описанием и анализом военных и политических событий Ронге представляет наиболее яркие эпизоды работы австрийской контрразведки, такие как разоблачение Велькерлинга, Редля и многие другие.

Карты, схемы и фотоматериалы дополняют и поясняют повествование.

Макс Ронге

ВОЕННЫЙ И ПРОМЫШЛЕННЫЙ ШПИОНАЖ

ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ СЛУЖБЫ В РАЗВЕДКЕ

Издательский дом
«С В А Р О Г»
Киев – 2023

УДК 341.326
Р 71

Max Ronge

KRIEGS UND INDUSTRIE SPIONAGE

Ронге, Макс
Р 71 Военный и промышленный шпионаж. Двенадцать лет службы в разведке. / Макс Ронге. — Киев: Изд. дом «СВАРОГ», 2023. — 538 с.

ISBN 978-611-01-2844-5

Мемуары Макса Ронге, австрийского офицера, последнего руководителя разведывательного управления Генерального штаба австро- венгерской армии, профессионального разведчика высокого класса, представляют собой уникальный труд по истории международного шпионажа. Используя огромный фактический материал, автор объясняет цели и задачи шпионажа, знакомит с теорией и практикой шпионской диверсионной деятельности разведывательных органов, раскрывает их структуру и технологию повседневной службы. Наряду с описанием и анализом военных и политических событий Ронге представляет наиболее яркие эпизоды работы австрийской контрразведки, такие как разоблачение Велькерлинга, Редля и многие другие.

Карты, схемы и фотоматериалы дополняют и поясняют повествование.

ISBN 978-611-01-2844-5 УДК 341.326

© Издательский дом «Сварог», 2023.

Развитие военной разведывательной службы в Габсбургской монархии. Первые случаи шпионажа в мирное время

С незапамятных времен каждой битве предшествовало проведение разведки. При этом любое командование ставило перед собой двуединую задачу — не только добыть сведения о противнике (собственно разведка), но и скрыть от неприятеля расположение собственных войск, истинное состояние внутренних дел и свои намерения (контрразведка).

При этом по мере развития военного дела совершенствовалась и организация разведывательной службы. Постепенно командующий войском прекратил лично заниматься снаряжением и засылкой в стан врага лазутчиков, а также приемом от них донесений. Эти задачи стал решать специальный орган аппарата управления войсками, который все более усложнялся. Он начал сводить в единое целое результаты своей деятельности, чтобы получить картину, которая могла бы лечь в основу принимавшегося военачальником решения.

До конца XVIII века в кайзеровской армии подобные специальные разведывательные бюро при штабах высшего командования создавались только в военное время. Они подчинялись штабу генерал-квартирмейстера, также существовавшего лишь во время войны и который с 1865 года начали называть Генеральным штабом. При этом совершаемые в пешем порядке марши войск не только затягивали сроки подготовки к началу боевых действий, но и давали достаточно времени для развертывания органов военной разведки. К тому же, по сути, одинаковые подходы к решению тактических и стратегических задач в армиях различных государств облегчали

работу разведывательных служб.

Однако, когда во время войны против Французской революции устаревшая линейная тактика приказала долго жить, а армии стали все более и более разделяться на группы, или корпуса, как их начали называть, объединявшиеся в единое целое лишь на поле боя, подобное положение дел в корне изменилось. Ведь это предполагало исчезновение привязки к местности сразу всей армии во время передвижения в состоянии постоянной боевой готовности, что в известной степени их сковывало и было трудно осуществимо.

Все это значительно повысило требования к разведывательному аппарату, а сами разведорганы были поставлены перед необходимостью подбора способных и надежных людей, а также обеспечения их подготовки для разведывательной работы на будущих театрах военных действий еще в мирное время. И в этом вопросе пример подала Франция, поскольку успехи Наполеона не в последнюю очередь объяснялись великолепной работой его разведывательной службы.

В Австрии органы разведки претерпели серьезные изменения в результате объединения офицеров штаба генерал-квартирмейстера, действовавших в конце войны 1801 года[1]в полевых армиях, в единую организацию, начавшую работать и в мирное время. В 1802 году в Вене уже функционировал информационный отдел, занимавшийся сбором сведений, имевших отношение к зарубежным военным вопросам. Кроме того, были созданы разведывательные бюро в каждом из четырех штабов корпусов и земельных командований в пограничных провинциях. На разведывательные нужды стали ежегодно выделяться по 60 000, а с 1812 года — более 100 000 гульденов. Однако через сто лет на эти цели Генеральному штабу выделялось всего лишь 150 000 крон (примерно 71 000 гульденов) в год!

Вначале результаты деятельности созданных органов разведки не очень впечатляли. «В начале войны 1805 года [2] мы имели о противнике ошибочные сведения, а в 1809 году[3] — вообще ничего о нем не знали», — сетовал в 1812 году фельдмаршал граф

Радецкий[4]. Однако он признавал, что тогда Франция имела на всей австрийской территории хорошо отлаженную и разветвленную агентурную разведывательную сеть, руководство которой осуществлялось из Вены. Россия тоже провела реорганизацию своей разведывательной службы, переложив обязанности по сбору развед-сведений с советника дипломатической миссии в греческом городе Малия на полковника Генерального штаба.

В Австрии структура разведывательной службы была утверждена лишь в 1843 году начальником штаба генерал-квар-тирмейстера фельдмаршалом-лейтенантом Гессом, который, еще будучи гауптманом во время борьбы с Наполеоном, приложил немало усилий по развитию разведорганов.

В ноябре 1850 года в связи с подготовкой к войне с Пруссией была образована разведсекция при Военной канцелярии его величества императора и короля, а 22 декабря того же года после отмены мобилизационной готовности она была преобразована в самостоятельную структуру штаба генерал-квартирмейстера, получив наименование «Эвиденцбюро». Его возглавил Антон фон Калик, который дослужился на этом посту до генерал-майора и руководил этой службой на протяжении пятнадцати лет. Однако в мирное время возможности бюро по разведке иностранных армий были весьма ограниченными, поскольку на проведение тайных операций выделялось всего 2000 гульденов. Поэтому ему оказывали действенную помощь министерство иностранных дел и представители этого министерства за рубежом.

В начале 1859 года отношения с Францией заметно обострились, и тогда в Париж в качестве военного атташе при австрийском посольстве был наконец-то направлен полковник Иоганн фон Левенталь.

Нерешительное вступление Австрии в войну 1859 года[5]предопределило медленное развитие разведывательной службы для ведения разведки против Франции. Предложение о создании постоянных резидентур в Париже, Лионе, Марселе, Тулоне, а также о на-

правлении военных представителей бюро в качестве наблюдателей при посольствах в Брюсселе, Франкфурте, Женеве и Берне было подано только 13 мая.

Руководитель службы разведки подполковник фон Калик в период с 1 июня до 4 августа 1859 года располагал около сорока шпиками, являвшимися представителями различных слоев общества и работавшими в качестве агентов-одиночек, а также так называемых тайных агентов. В задачу этих тайных агентов входила поддержка своих информаторов, и они являлись, по сути, частными разведывательными бюро. При этом Калик отдавал предпочтение агентам-одиночкам.

Со временем среди агентов появилась определенная градация. Людей, работавших в интересах разведки из чисто патриотических чувств на безвозмездной основе, стали называть доверенными лицами, а оплачиваемых пособников, прежде всего тех, кто находился за границей, — шпиками, и, наконец, разведчиков, засылаемых по линии руководства бюро, — тайными агентами. Однако особого различия между ними фактически не было, и для противника все эти агенты являлись шпионами.

После войны в организации разведывательной службы наметился заметный подъем. «Эвиденцбюро» наконец-то смогло заниматься разведывательной деятельностью и в мирное время. Сбору информации об иностранных армиях значительно способствовала систематизация должностей военных атташе, донесения от которых превратились в важный источник разведсведений.

В марте 1866 года началась масштабная разведка в отношении Пруссии. В ее интересах работали окружные ведомства в Богемии,

Моравии и Силезии, а также командование крепости Йозефштадт[6], временное окружное командование Троттау и национальное командование в Моравии. Тогда же заметно отличился австрийский генеральный консул фон Грюннер в Лейпциге, который и после оставления своего поста в связи с вторжением туда Пруссии продолжал держать связь с тайными агентами.

В созданной 15 мая 1866 года ставке Северной армии подполковник Карл фон Тегеттхофф, являвшийся братом победителя в морском сражении при Лиссе[7], так хорошо руководил сбором разведывательных сведений, что, по оценке знатока этой войны генерал-майора фон

Штейница, проводимые нами войсковые операции напоминали игру с открытыми картами. А вот пруссаки в этом вопросе плелись в хвосте. Так же хорошо работала наша разведывательная служба и против Италии.

Тем не менее, несмотря на явные успехи нашей разведывательной службы, исход войны для Австрии оказался несчастливым, и руководство страны удивительным образом решило отыграться именно на органах разведки. В результате в работе разведывательной службы наступило затишье, а связи с гражданскими властями были совершенно утеряны.

Некоторый подъем в работе стал наблюдаться только с началом франко-германской войны 1870–1871 годов, что благоприятно сказалось на общем состоянии дел в австрийской разведке. С назначением же в 1871 году начальником «Эвиденцбюро» полковника фон Хоффингера в разведывательной службе стала наблюдаться столь долгожданная стабильность.

В 1872 году было издано «Наставление по разведывательной службе», нацеленное прежде всего на активизацию работы против значительно усилившегося противника на юго-западе — Италии. Однако в целях экономии средств этим же наставлением разведывательная деятельность в мирное время вновь упразднялась, что являлось полным непониманием требований, которые стали предъявлять новые веяния в военном деле.

Введение всеобщей воинской повинности почти во всех европейских государствах в совокупности со стремлением все более полно использовать оборонительные силы народов позволяло в случае начала войны в невиданных ранее масштабах нарастить созданный в мирное время костяк армий. Время, требуемое для пере-

хода с мирного на военное положение и проведение мобилизации, значительно сократилось, а возможности сосредоточения войск на угрожаемых участках границы заметно улучшились. Сроки для выдвижения на эти участки армий теперь решающим образом стали зависеть от степени развития и пропускной способности железнодорожной сети, которая все более превращалась в важнейшее средство ведения войны.

После успехов Пруссии в войне против Франции, которые в решающей степени были обеспечены быстрым переводом ее на военные рельсы, создание условий скорейшего перехода в состояние максимальной боевой готовности превратилось в предмет особой заботы всех генеральных штабов. А это, в свою очередь, убедительно свидетельствовало о необходимости ведения разведывательной работы уже в мирное время. Ведь при той скоротечности принятия решений о начале войны и переходе к боевым действиям вряд ли можно было рассчитывать на то, что во время уже начавшейся войны разведывательной службе удастся своевременно развернуть в стране противника столь необходимую агентурную сеть. Об этом спецы в области экономии, конечно, не подумали. Им явно было жалко тратить деньги на вознаграждение агентов в течение, может быть, многих мирных лет.

При всей кажущейся тогда простоте военного дела подбор искусных военных атташе требовался уже в мирное время. Их задачей становилось наблюдение за развитием военных органов и своевременный доклад об этом, что, в общем-то, было пока не так уж и трудно осуществить. Именно таким путем «Эвиденцбюро» получило итальянскую мобилизационную инструкцию, ежегодные отчеты русского военного министра царю, материалы об организации русской армии по штатам военного времени и другие документы, имевшие для разведки большую ценность.

Вполне понятно, что способные и умелые военные атташе на своих местах оставались подолгу. В то время не возникало проблем также с организацией поездок офицеров за границу с целью про-

ведения рекогносцировки. Так, в период с 1874 по 1882 год таких поездок совершалось до двадцати ежегодно. Препятствий в этом вопросе не было — по желанию военного ведомства министерство иностранных дел охотно прикомандировывало офицеров к соответствующим зарубежным консульствам. Более того, в учебных заведениях по подготовке дипломатов, в том числе и в Восточной академии, ввели преподавание военных предметов.

Начиная с 1877 года ирредентистские[8] устремления в Южном Тироле, всячески разжигаемые Италией, приобрели достаточно большой размах, что заставило военные инстанции забыть о прежней пассивности и обратить свой взор на разведывательную службу. Ответственность за сбор соответствующей информации была возложена на разведотдел военного командования в Инсбруке, которому в его работе оказывали действенную помощь подразделения пограничной полиции, полиция Триента[9] и отдельные жандармские посты. Они начали систематически проводить разведку итальянских укреплений на тирольской границе, используя соответствующие материалы фортификационного разведывательного бюро военно-технического комитета. В 1908 году это бюро вошло в состав «Эвиденцбюро» Генерального штаба.

Оккупация Боснии и Герцеговины в 1878 году и пацификация[10] населения горного массива Кривошее[11] в 1881 и 1882 годах не позволили расслабиться разведывательным органам штабов пограничных корпусов и близлежащим консульствам. Их работа принесла достаточно хорошие результаты.

В то же время Россия, отношения которой с австрийской монархией с началом Крымской войны[12] испортились, с начала семидесятых годов стала уделять повышенное внимание Галиции. Тогда «Эвиденцбюро» впервые занялось вопросами контрразведки, противодействуя работе иностранных шпионов. После оккупации Боснии и без того натянутые отношения еще более обострились, и в свете развивающихся событий отчетливо стала проявляться угроза возникновения войны. Поэтому министр иностранных дел

граф Густав Кальноки фон Керешпатаки в 1882 году потребовал от австрийских консульств в России активно включиться в разведывательную работу, и они развили бурную деятельность. Причем настолько бурную, что одному из них, а именно консулу в Москве барону Иштвану Буриану фон Райежу, который впоследствии стал министром иностранных дел, было даже предложено несколько ослабить рвение.

В то время русские заметно отставали от нас в вопросах проведения разведывательной деятельности. Она осуществлялась ими бессистемно и вяло, поскольку занимались ею совсем неприспособленные для этого органы и не имеющие соответствующей подготовки агенты. Позднее генерал Клембовский[13] в одной из своих статей признавал, что необходимые реформы русское военное министерство провело лишь в 1895 году.

А вот благодаря наличию значительных полицейских сил контрразведывательная работа в России была налажена очень хорошо. В их сети угодил даже обер-лейтенант австрийской кайзеровской армии фон Урсын-Прушинский[14], который во время своей «миссии» связался с некоторыми агентами, скомпрометировав при этом весьма ценного для нашей разведки вице-консула в Варшаве Юлиуса Пинтера. (С 1883 по 1885 год Пинтер был офицером Генерального штаба и служил в «Эвиденцбюро».) В результате этого превосходного помощника пришлось отозвать, но худшим последствием явилось то, что министр иностранных дел выразил свое неудовольствие и высказался за сокращение подобных «поездок с особой миссией», ограничив содействие органов своего ведомства службе разведки лишь исключительными случаями.

С этой аферы между разведками Австро-Венгрии и России началась настоящая невидимая война. Уже в 1889 году в Галиции был пойман и осужден первый русский шпион Херш Йехель Игель. Другой шпион, австрийский дезертир Венцель Марек, чех из местечка Кениггрец[15], энергично занимавшийся грабежами военных канцелярий, заполучив в 1887 году в свои руки планы крепости

Перемышль, передал их в Варшаву. Не зная о хороших отношениях, установившихся в то время между «Эвиденцбюро» и начальником германской разведки майором фон Венкером, в 1890 году Марек позволил сотрудникам австрийской контрразведки завлечь себя на немецкую территорию, где был арестован, а затем выдан Австрии для суда.

Русские немедленно взяли за Марека реванш. Они арестовали двадцать восемь человек из группы Киев — Житомир— Волочиск, а кроме того, нескольких агентов в Варшаве, среди которых был один очень ценный. В связи с этим кайзер Франц-Иосиф на одном из документов написал: «О семье арестованного следует обязательно позаботиться, поскольку нельзя допустить, чтобы столь опасная служба, требующая самопожертвования, осталась невознагражденной». И это указание стало вектором на будущее.

В последующие годы русские продолжали охоту на шпионов достаточно удачно, хотя нередко и хватали от тридцати до сорока ни в чем не повинных людей в год. От их внимания не укрылся даже один слепой, то есть с виду совершенно непригодный агент. Наравне со своими зрячими помощниками, которых он сумел себе подобрать, его отправили в Сибирь.

Однако эти случаи не помешали «Эвиденцбюро» во второй половине девяностых годов быть блестяще информированным о России, чему в немалой степени способствовала поддержка австрийского военного представителя в Петербурге и в особенности аккредитованного там в то время военного атташе гауптмана Генерального штаба Эрвина Мюллера. Нам удалось раздобыть даже тщательно разработанные планы русского развертывания. Тогда же благодаря усилиям полковника Войновича (находившегося в России с 1892 по 1895 год) мы настолько укрепили сотрудничество с немцами, а именно с майором Мюллером (в 1892–1895 годах) и майором Даме (в 1895–1900 годах), что стали обмениваться добытыми секретами о России. При этом германская служба разведки проходила по журналу учета «Эвиденцбюро» как агент под номером 184.

Недостаток в офицерах Генерального штаба, владевших русским языком, мы старались восполнить тем, что начиная с 1890 года стали ежегодно отправлять двух офицеров на курсы изучения языка в Казань. Этого разрешения у русского военного министра Ванновского[16]

нам удалось добиться с большим трудом, поскольку первоначально он решительно отверг нашу просьбу, заявив: «Может быть, вы еще попросите, чтобы мы начали поставлять в Австрию оружие для того, чтобы нас побить!»

Это было время высшего расцвета австрийского разведывательного «Эвиденцбюро», поддерживавшегося такими его руководителями, как подполковник Дезидерий Колоссвару де Колоссвар (с 1896 по 1898 год) и полковник барон Артур Гизль фон Гизлинген (в 1903 году). В Италии нам удалось завербовать в качестве агентов нескольких офицеров, а в Белграде работал майор Генерального штаба Евгений Гордличка, находившийся в такой милости у короля, что ему не повредило даже заявление бывшего австро-венгерского консульского агента в Неготине[17] Радованова о том, что Гордличка является негласным информатором. А консулы Юлиус Писко (Янина, Ускюб, Салоники), Гектор де Роза (Ниш), Альфред фон Раппапорт (Призрен, Ускюб) и приданный ранее Генеральному штабу офицер, служивший затем консульским чиновником, Адольф фон Замбаур (Ускюб) великолепно освещали положение дел на Балканах.

Само собой разумеется, что другие государства старались не отставать от Австрии в вопросах развития разведки и стремились заполучить максимально результативные источники информации, оправдывающие затраты. При этом они привлекали к работе такие элементы, которые не гнушались выполнять задания по моральным соображениям и не считались ни с какими нормами нравственного свойства в отношении своих хозяев.

Зачастую такие личности работали на обе стороны. Это были так называемые «двойные агенты», нередко оказывавшиеся обык-

новенными обманщиками, старавшимися выманивать деньги или доставлять хозяину фальшивые документы. Одним словом, шарлатаны. Такое положение объяснялось тем, что шпионаж в мирное время тогда являлся малоопасным занятием, поскольку действовавшие законы предусматривали за него довольно мягкие наказания.

В Австрии максимальной карой за шпионаж было осуждение на пять лет каторжных работ, а в Венгрии — только небольшое тюремное заключение. В результате шпионы, которых при всеобъемлющем содействии жандармерии ловили в Галиции, отделывались довольно легко. Так, в 1897 году в руки жандармов попал человек, который умел весьма ловко втираться в доверие к военным и незаметным образом выспрашивать у них секретные сведения. Это был Пауль Бартман, которого в 1889 году лишили звания обер- лейтенант и подвергли предварительному заключению сроком на полгода по обвинению в попытке организовать убийство. В ходе следствия выяснилось, что он был завербован русскими и работал на русского военного атташе в Вене полковника Зуева, а затем на его преемника подполковника Воронина. В общей сложности Бартман вместе со своим сообщником Ваничеком проработал в качестве агента в течение 6 лет, доставляя русским весьма подробную и ценную информацию о положении дел в Галиции. Так продолжалось до тех пор, пока его не заподозрили в измене и не арестовали во время проведения рекогносцировки железной дороги. И за все это он получил максимальное наказание — пять лет тюрьмы.

В 1902 году разведывательной деятельности против России был нанесен тяжелый удар. В Варшаве арестовали русского подполковника Гримма, оказавшегося германским агентом. Следствие установило, что он поддерживал также связь с нашим майором Эрвином Мюллером, отзыв которого в результате этого стал неминуемым. В лице Мюллера мы потеряли энергичного и толкового помощника. А когда в 1903 году состоялось Мюрцштегское соглашение [18], то начальству показалось, что началось сближение с Россией. После же того как год спустя война с Японией всецело

поглотила внимание царской империи, у нашего военного руководства вообще сложилось мнение о том, что разведкой против России можно пренебречь.

Между тем поведение русских могло бы служить предостережением в том, что миру между нашими странами уж слишком доверять не следует. Еще в 1902 году стало известно об организации в России специальных разведывательных школ, а в Галиции одновременно с этим появилось большое количество странных русских «точильщиков». Чины русской пограничной охраны все чаще и чаще стали переходить нашу границу, хотя доказательств в том, что они выполняют при этом разведывательные задачи, не было. При этом у русских неожиданно появилось новое увлечение — некоторые русские офицеры в Линце изъявили желание изучать немецкий язык, хотя в царской армии служило большое число жителей Прибалтики и прочих германских потомков и недостатка в офицерах, владевших немецким языком, не наблюдалось. Одним из них был капитан Михаил Галкин, который позднее стал энергичным руководителем русской разведывательной службы в Киеве.

В 1903 году «Эвиденцбюро» стало известно, что военный прокурор австрийского ландвера[19] подполковник Зигмунд Гекайло занимается шпионажем в пользу России. Ему удалось сбежать, но на его след навело письмо, отправленное им на родину из Бразилии и обнаруженное агентом австрийской полиции из венского полицейского управления Грегором Конхейзером. С затратами в 30 000 крон и при помощи властей Бразилии Гекайло удалось арестовать и доставить в Австрию.

Другим признаком несомненной шпионской деятельности русских в том же году была кража со взломом в городе Станиславове из канцелярии находившейся на войсковых учениях кавалерийской дивизии. Была похищена мобилизационная инструкция, а также шифр мирного времени. Подозрение сразу же пало на разжалованного командира взвода Антона Боднара, которому также удалось скрыться и временно обосноваться в Нью-Йорке. Однако

в апреле 1904 года он решил вернуться обратно в Галицию. Когда бывшего комвзвода арестовали, шпион, естественно, принялся все отрицать, но предателя уличил найденный в его дорожном чемодане отрез от шторы с окон канцелярии кавалерийской дивизии. Тогда арестованный умело прикинулся душевнобольным и в 1910 году сбежал из дома для умалишенных в Рим. После амнистии 1911 года он вернулся в Вену и задумал опять попасть в психушку. Но ни одна из психиатрических больниц не пожелала принять опасного пациента. Боднара передали соответствующему куратору и поместили под стражу. Однако он и на этот раз сбежал, а затем принялся присылать насмешливые письма из разных стран. Наконец в апреле от него пришло послание о том, что, заработав 80 000 крон, ему удалось в Америке защитить диссертацию на соискание ученой степени доктора технических наук!

О возросшей активности русских говорило и усиление деятельности разведывательной службы в Варшаве, руководимой полковником Батюшиным. Об этом свидетельствовал случай, произошедший с лейтенантом в отставке Болеславом Ройей, оказавшимся двойным агентом. После того как этот человек был принят на службу в качестве австрийского агента в Кракове, в 1906 году он с рекомендательным письмом в кармане от графа Комаровского выехал в Варшаву к полковнику Батюшину, а затем под видом корреспондента одной из газет отличился в качестве наблюдателя за германскими маневрами под Легницей.

Через некоторое время Ройя вернулся в Австрию и для введения русских в заблуждение попросил в военном министерстве выдать ему фальшивые документы. Привлеченный к ответственности, он сознался в своих связях с Батюшиным. Но когда от него потребовали сообщить кодовое обозначение русского полковника в шифрограммах и ключ к ним, Ройя отказался это сделать, оправдывая свой отказ чувством глубокой благодарности за любезное, можно даже сказать замечательное, к нему отношение со стороны русских офицеров. И что вы думаете? Его выпустили на свободу! Нам ничего

другого не оставалось, как издали наблюдать за этим сомнительным господином. Если я не ошибаюсь, несмотря на все это, после свержения российской монархии в армии Пилсудского он стал дивизионным генералом[20].

В том же году в венской «Нойе фрайе прессе», а также в германских газетах появились заметки о том, что некий господин Хольтон в Париже занимается вербовкой бывших кадровых офицеров для «колониальных дел». Некоторые претенденты были буквально ошеломлены, когда после краткого вступления Хольтон прямо перешел к военным вопросам и достаточно открыто предложил им заняться шпионажем. Они сообщили об этом в «Эвиденцбюро», предположив, что за личиной Хольтона скрывается сотрудник Второго бюро французского Генерального штаба, которое в то время возглавлял майор Шарль Жозеф Дюпон, ставший в последующем в годы войны начальником Второго разведывательного управления Ставки Верховного главнокомандования Франции и дослужившийся до дивизионного генерала. В то время его во всем поддерживал выходец из Эльзаса гауптман Генерального штаба Фридрих Эмиль Ламблинг.

Мы предложили подходящим офицерам вступить в серьезный контакт с Хольтоном, и в скором времени они очутились в распоряжении полковника Батюшина. В результате наши предположения полностью подтвердились — после заключения франко-русской военной конвенции в 1892 году[21], предусматривавшей обмен разведывательными сведениями, русские и французские разведслужбы стали работать рука об руку.

Все свидетельствовало о том, что русские вели против нас энергичную разведку, тогда как австрийская разведывательная сеть в России до 1906 года состояла всего лишь из двух агентов, работавших на «Эвиденцбюро». В том же 1906 году в целях экономии была прекращена даже отправка офицеров в Казань для изучения русского языка.

Между тем Русско-японская война давала великолепные

возможности для наблюдения за русской армией. В частности, гауптман граф Щептицкий использовал представившийся ему шанс активно поучаствовать в походе русского кавалерийского корпуса Ренненкампфа [22] и изучить тактику действий русских войск. При этом мы обогатились опытом ведения разведки во время войны.

Следует заметить, что японская разведка во многом превосходила русскую. Русские сами нанесли себе ущерб в этом вопросе, отказавшись от предложения китайского богача Тифонтая[23] создать для России разветвленную разведывательную систему за миллион рублей. Гарантией того, что он сдержал бы свое слово, являлась ненависть этого китайца к японцам, назначившим за его голову приличное вознаграждение.

Пренебрежение к вопросам ведения разведки против России тогда казалось не очень опасным, поскольку именно в 1906 году открылись перспективы снова быстро возродить и оживить агентурную разведывательную сеть в случае возникновения военного конфликта. Доктор Витольд Йодко[24] и Юзеф Пилсудский от имени Польской социалистической партии предложили штабу австрийского военного командования в Перемышле оказывать услуги в проведении разведывательной деятельности против России при условии поддержки их устремлений на создание собственного государства. И хотя в Вене в то время не согласились на осуществление такого эксперимента, в случае необходимости у нас имелся определенный задел.

Все это, а также возросшая необходимость ведения разведки против соседей, облегчило принятие решения, на котором настаивало «Эвиденцбюро». В результате ежегодные ассигнования на разведывательные нужды были увеличены до 120 000 крон.

Со времени убийства короля в Белграде отношения с Сербией становились все более и более напряженными. Сербия начала заигрывать с мятежниками в Боснии, поощряя повстанческие настроения. Полковник Гордличка (начальник «Эвиденцбюро» в 1903–1909 годах) как большой знаток обстановки был вынужден взяться за

усиление ведения разведки против беспокойного соседа и Черногории, а также за налаживание надежных каналов передачи информации в случае войны, для чего предполагалось использовать прежде всего почтовых голубей. Этих голубей доставили в Сербию из недавно созданных разведывательных пунктов в Петервардейне[25] и Боснии.

Еще более тревожной оказалась позиция члена Тройственного союза — Италии, переключившей на Австро-Венгрию органы своей разведки, которые до 1902 года были нацелены против Франции, и начавшей с повышенной энергией проводить ирредентистскую пропаганду. Одновременно итальянские офицеры стали все чаще нарочито приезжать в район, граничащий с Австрией. Отслеживание их явно шпионской деятельности, организованное нашим военным атташе в Риме, привело к тому, что мы были вынуждены прибегнуть к арестам. Правда, арестованных скоро отпускали на свободу, так как австрийское министерство иностранных дел не желало портить отношения и чинить размолвки с союзником.

Особую тревогу вызвали у нас сообщения о готовящемся вторжении в Южный Тироль ирредентистских банд, о подозрительной активности Риччотти Гарибальди[26], а также о приготовлениях к вооруженному выступлению против Австро-Венгрии в случае смерти кайзера Франца-Иосифа.

От нашего внимания не укрылось заметное оживление деятельности союза «За Тренто и Триест» и то, что президент его восточной группы «Венеция» граф Пьетро Фоскари явно зачастил в свое поместье в Каринтии[27]. Однако стремление министерства иностранных дел не скомпрометировать себя сильно тормозило осуществление мероприятий по линии контрразведки. И все же благодаря тесному сотрудничеству с таможенной службой и пограничной стражей борьба со шпионажем была усилена.

Тогда же весьма вовремя поступило предложение от одного господина, которого вначале называли Г.Г.60, а затем Дутрук. За соответствующее вознаграждение он снабдил нас итальянскими

Содержание

Развитие военной разведывательной службы
в Габсбургской монархии. Первые случаи шпионажа
в мирное время....3

Мое поступление на службу в разведывательное управление
Генерального штаба....23

Аннексионный кризис. Типичные проявления шпионской
деятельности. Двойные агенты....30

Передышка. Профессиональный шпион Бартман.
Ветераны разведки. Глухонемой разведчик....45

Требования к искусству дешифрирования
в свете военного похода на Триполи....56

Огненные знаки войны на Балканах....62

Высокая шпионская активность....73

Предатели в собственном стане: Велькерлинг и Редль....83

Накануне мирового пожара....92

Убийство престолонаследника в Сараево....99

Мобилизация всего разведывательного аппарата
в связи с началом мировой войны....106

Разведывательная служба в начале военного похода против России.
Первые результаты радиоразведки....121

Бои на Сане и измена родине....139

Триумф органов радиоразведки в борьбе
с русским «паровым катком»....151

Печальный конец года после Сербской военной кампании....157

Подготовка к сражениям на Карпатах. Анализ и оценка
писем военнопленных. Озабоченность Италией.
Удавшаяся военная хитрость. Трудности контрразведки в Венгрии.
Радиоразведка против русских 168

Изменение в военном положении в результате прорыва у Горлицы.
Буковинские профессора в качестве шпионов 185

Вступление в войну Италии.....192

Процессы над русинами. Завоевание русской Польши.
Обострение национального вопроса на северо-востоке империи
и в пограничных завоеванных территориях 206

Развал Сербии и Черногории. Майор Балцарек,
героический военнопленный 215

Газетные объявления и контрабандисты на службе шпионажа.
Загадочные знаки на железнодорожных вагонах 228

Начало движения за мир. «Подлецы».
Неисправимый князь Тун 232

Государственная измена чешских политиков.
Подделывание документов на Балканах 238

Торговый шпионаж Антанты и стремление к независимости
чешских политиков за рубежом. Шпионская фирма Масарика.
Усиление цензуры 249

Совершенствование радиоразведки во время зимнего затишья до
начала боевых операций весной 1916 года.
Развитие службы подслушивания «Пенкала» 262

Смерть агента Ларезе.....266

Большое наступление на плоскогорьях
возле Лавороне и Фольгарии 269

Катастрофическое лето 1916 года 273

Своевременное донесение разведки о планах вступления в войну Румынии 278

Военная кампания в Румынии 283

Отправка агентов через нейтральные страны на Балканы. Революционная агитация в Италии....291

Внутреннее положение в Австро-Венгрии к моменту кончины кайзера Франца-Иосифа I. Австро-венгерская социал-демократия. Жители Тренто против предателя Баттисти 297

Кайзер Карл. Вступление в войну Америки....310

Торгово-промышленный шпионаж и диверсии 316

Использование революции в России в интересах разведки и осуществление разведорганами мирной пропаганды 322

Дальнейшее развертывание разведывательной и контрразведывательной службы. Борьба с промышленным шпионажем противника. Внутренние враги. Кавалеры Антанты и дамы из варьете 330

Нападение на разведывательный пункт австрийского флота в Цюрихе 347

Шпионский скандал Йорга и графа Фирмиана. Дипломаты нейтральных стран на службе неприятельской разведки....349

Влияние нашей мирной пропаганды в ведении войны против России и Италии летом 1917 года. Дезертирство и мятежи в итальянской армии 353

Оценка разведкой общей обстановки к моменту обращения папы римского с мирным призывом 359

Измена возле Карцано 365

Большое наступление против Италии....373

Тяжелое влияние большевизма в России на разведывательные органы 386

Начало борьбы за разрушение монархии. Прекрасные души. Поверженный шпион Антанты 400

Битва при Пьяве. Четкие приготовления разведывательного ведомства 420

Пропаганда Антанты и атака мятежников после битвы при Пьяве 426

Конец разведывательной службы 437

Заключение 442

Приложения 455

Примечания 461

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЕ ИЗДАНИЕ

Макс Ронге

ВОЕННЫЙ И ПРОМЫШЛЕННЫЙ ШПИОНАЖ

Двенадцать лет службы в разведке

(Російською мовою)

Підписано до друку 15.01.2023 р. Формат 60x84 1/16.
Друк лазерний. Папір офсетний. Гарнітура Times New Roman.
Ум. друк. арк. 33,65. Тираж 300 прим.

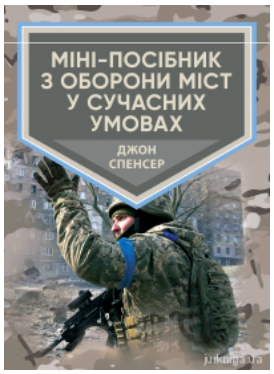
Видавничий дім « С В А Р О Г »
вулиця Гната Юри, 9
м. Київ 02105

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до державного реєстру
видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції
ДК № 2581 від 10.08.2006 р.

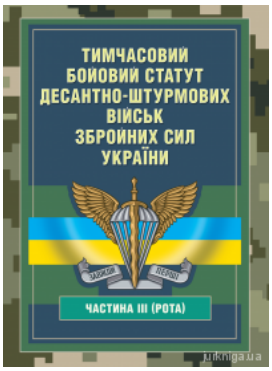
Книги, які можуть вас зацікавити

Ближній бій. Місто, забудова, вулиця. Уроки битви та вправи

Виживання. Довідковий матеріал для проведення занять в Збройних силах України



Міні-посібник з оборони міст у сучасних умовах



Тимчасовий бойовий статут Десантно-штурмових військ Збройних Сил України, частина 3 (рота)

Тимчасовий бойовий статут Десантно-штурмових військ Збройних Сил України, частина 4 (Взвод, відділення).

Фахова підготовка санітарного інструктора роти (батареї). Стандарт підготовки

Перейти до галузі права
Військове право

ЮРКНИГА
від теорії до практики

Перейти на сайт →